
РЕЦЕНЗИИ

Аманжолова Д.А.
доктор исторических наук, профессор, ведущий научный сотрудник
Института российской истории РАН
amanzholova19@mail.ru

**РЕЦЕНЗИЯ. Н.Ф. БУГАЙ. ПРОБЛЕМЫ ТЕРРИТОРИЙ В УСЛОВИЯХ
ПРИНУДИТЕЛЬНЫХ ПЕРЕСЕЛЕНИЙ XX ВЕКА:
ТЕОРИЯ, ПРАКТИКА. М., 2018. 471 С.**

Новый труд Николая Федоровича Бугая представляется значимым и знаковым. Прежде всего, в монографии аккумулируются итоги многолетних исследований огромного массива первоисточников и других документальных материалов, по большей части выявленных и опубликованных автором. С другой стороны, это действительно качественно новый научный результат, поскольку Н.Ф. Бугай поставил в центр анализа одну из сложнейших проблем, находящихся в центре значительного круга актуальных вопросов об истории и современном положении граждан, подвергшихся в прошлом столетии принудительному переселению. Территория – ключевое понятие в исследовании, на основе которого автор рассматривает многие важные аспекты истории государственности и ее устройства, безопасности и целостности, национальной политики, межэтнических отношений, политико-правового статуса этносоциальных групп и регионов и мн.др.

Несмотря на большое число имеющихся в настоящее время документальных публикаций и разножанровых исследований, данная проблема, как убедительно показано во введении, вряд ли может считаться достаточно изученной. Особенно ценно, что Н.Ф. Бугай в связи с ключевым термином обращается к анализу взаимодействия и роли таких базовых понятий, как пространство и время, власть, народы и межэтнические отношения. Их роль достаточно ощутимо проявляется, что следует в т.ч. из всего комплекса фактической и аналитической информации, сосредоточенной в рукописи, на способах и темпах самоорганизации, преобладающих видах хозяйствования и разделении труда, мобильности, особенностях поведения разных народов. Они сказываются на характере и прочности социально-экономических и культурных контактов народов между собой. Этноидентификация и этническая консолидация, считает автор, тесно связана с территориальным фактором. В центре внимания находятся народы, подвергшиеся принудительному переселению, которое также прямо влияло на отношения этносообществ и власти, динамику и содержание межэтнических отношений. Более того, в работе подчеркнута: «в современном мире идентификация с территорией становится инструментом мобилизации населения» (с.13), с чем трудно не согласиться и что подтверждает актуальность исследования. Во введении в связи с этим назван ряд теоретических вопросов и современных политико-правовых проблем, детальное изучение которых учеными пока происходит в мало связанных между собой тематических и отраслевых «полях».

Еще в 2007 г. Н.Ф. Бугай творчески использовал идеи российских историков, политологов и географов, чтобы синтезировать методы социально-политической истории и географии, органически увязать хронотопический подход с историей и современным состоянием на примере корейцев стран СНГ¹. В настоящей работе апробированные тогда подходы получили более масштабное и глубокое воплощение, поскольку существенно расширились источниковая база и хронологические рамки, и главное – в орбиту междисциплинарного исследования включены практически все этнические общности, подвергшиеся принудительному переселению в XX в. в нашей стране.

---

¹ Бугай Н.Ф. Корейцы стран СНГ: общественно-«географический» синтез (начало XXI века). - М.: Гриф и К, 2007. 360 с.

Предпринятый в первой главе анализ историографии проблемы в связи с этим закономерно увязан с рядом спорных конкретно-исторических и современных вопросов национальной политики и государственного строительства. Ценность историографическому разделу придает обзор работ, изданных историками – представителями регионов и народов, подвергшихся принудительному переселению и переживших противоречивые административно-территориальные преобразования. Не менее важно и то, что в сферу внимания Н.Ф. Бугая вошли публикации историков из стран «ближнего» и «дальнего» зарубежья. Особый интерес здесь представляют суждения авторов из бывших советских республик, которые после распада СССР претерпели существенные трансформации; достаточно вспомнить об острых дебатах вокруг последствий восстания 1916 г. в Киргизии в связи с его 100-летием. Вместе с тем было бы более целесообразно объединить в одном месте сюжеты, связанные с теоретическими подходами к изучаемой проблеме – в рукописи о них говорится во введении и в 1-й главе (Н.И. Рогожин, В.Л. Каганский, Дж. Стюард, Ю. Хабермас, З. Браун и др.).

Особенно интересным представляется обсуждение понятий «депортация» и «принудительное переселение». Н.Ф. Бугай считает прежнюю трактовку понятия «депортация» не вполне адекватной для объективного анализа репрессивной политики советского государства в отношении народов и этнических групп СССР, и в связи с этим, видимо, необходимо дать более развернутое обоснование отказа от данного термина и замены его термином «принудительное переселение». Как это соотносится с упоминанием депортации в «Стратегии государственной национальной политики Российской Федерации на период до 2025 года»?

В главе 2-й «Административно-территориальное обустройство принудительно переселявшихся народов. 1920 – 1930-е годы» рассматриваются особенности территориального обустройства народов в регионах Дальнего Востока, Северо-Запада, Поволжья и Кавказа. Здесь приведены значительные, во многом новые фактические данные, которые выявляют связь советской национальной политики этого периода с аграрными преобразованиями и административно-территориальными изменениями. Думаю, что столь обширный материал вполне можно разделить на 2 главы, положив в основу хронологический критерий (по 10-летиям), географический или проблемный – на основе сходства или аналогии в этносоциальных характеристиках населения или политической практике.

В 3-й главе «Проблема территорий в условиях принудительных переселений народов: 1940-е годы» анализируется история этой категории переселенцев в непосредственной связи с реорганизацией территорий их постоянного проживания, а также обустройство, адаптация и взаимодействие переселенцев в новых для них регионах. Это позволяет проследить общие тенденции в переселенческой политике государства и территориально-хозяйственной организации вынужденных мигрантов в связи с коллективизацией, а также некоторые локальные особенности в том или ином регионе и этносоциальную специфику обустройства разных национальных общностей в связи с действиями органов власти и управления от центра к местам. В данном отношении представляют интерес схемы и таблицы об административно-территориальном делении ряда национальных автономий. В целом огромный фактический материал, во многом впервые вводимый в научный оборот и систематизированный автором, представляет большую познавательную ценность, в т.ч. для понимания колоссальных масштабов и усилий государства по реорганизации территорий в связи с решением задач социально-экономического плана и жизнеустройством людей. В то же время, как считает Н.Ф. Бугай, такие меры вызвали своеобразный эффект «инвазии» в регионах, принимающих вынужденных переселенцев. Основное внимание здесь уделено проблемам оперативного включения прибывающего населения в хозяйственную жизнь и противоречиям в использовании тех или иных этнических групп для пополнения трудовых ресурсов и укрепления производства. По существу, аналогичные трудности обнаружались,

как показано далее, и в реорганизованных автономиях, откуда было принудительно выселено большое число коренных жителей и представителей титульных этносов.

Глава четвертая «Политические аспекты территориальной реабилитации народов СССР период возрождения демократических норм жизни (1950 – 1960-е годы)» посвящена восстановлению государственности принудительно переселенных титульных народов и этнических меньшинств, а также обустройству возвращенных спецпереселенцам территорий. Думается, утверждение о «возрождении демократических норм жизни» достаточно спорно, хотя понятно, что подразумевается т.н. хрущевская «оттепель» и все, что с этим связано. Само содержание главы реконструирует масштабные трансформации в политической жизни, государственном устройстве и настроениях общества, особенно на примерах небольших этнических групп и более крупных общностей, с конца 1950-х гг. Совмещение информации о решениях и действиях власти в центре и регионах с описанием конкретных, иногда весьма детализированных сюжетов помогает понять сложности и драматизм этих процессов. В современных условиях крайне мало новых публикаций и исследований о непосредственной деятельности региональных и местных партийных и советских органов, и вводимая в оборот автором фактология в целом оказывается полезной. Она помогает на уровне современных знаний и подходов не только воспроизвести, но и попытаться проанализировать внутреннюю механику, степень и причины эффективности или «провальности» работы государственного аппарата в СССР.

Глава пятая «Проблемы территорий в условиях реабилитации репрессированных этнических общностей: конститутивность, эволюция, итоги» хронологически охватывает постсоветский период, когда территориальный фактор обрел новую актуальность. Ценно, что автор обращается к систематизации материалов о том, как жертвы принудительного переселения и их потомки, представляющие разные национальности, реагировали на новую политическую реальность. Разумеется, основную часть главы составляет анализ действий российской власти в отношении этих народов в связи с изменившимися представлениями о сущности демократии и взаимоотношениях с обществом. Власть столкнулась с прежде невозможным подъемом национального самосознания и гражданской активности всех слоев населения, и содержание главы дает возможность увидеть, в какой степени российская политическая элита и бюрократия в целом опиралась на привычную модель управления и насколько справлялась с неизбежностью выхода за пределы инерции недавнего прошлого. Это породило, как детально показано в монографии на конкретных примерах, к существенным противоречиям и проблемам в реабилитации репрессированных народов. Суждения и оценки автора особенно интересны, поскольку он являлся непосредственным участником или свидетелем многих управленческих практик изучаемого периода.

Можно согласиться с выводом Н.Ф. Бугая, что принудительное переселение народов оказалось социальной катастрофой. Более того, условия функционирования хозяйственного механизма СССР и отдельных регионов, межрегиональные экономические связи, веками наработанные инструменты межэтнического взаимодействия в разных сферах общественной жизни – специфичные в каждом регионе огромной страны, опыт государственного регулирования социальных отношений – все это подвергалось экстремальным испытаниям на протяжении многих 10-летий. Автор называет важные и требующие, с его точки зрения, решения современные практические проблемы, доставшиеся России после распада СССР, а также вопросы, нуждающиеся в дополнительном исследовании. Заслуживают также внимания систематизированные статистические и фактические данные, содержащиеся в Приложении. Труд имеет и практическое значение, поскольку содержит рекомендации и оценки, важные для успешной реализации современной этнополитики РФ.

**REVIEW. BUGAY N.F. THE PROBLEM OF TERRITORIES IN THE CONDITIONS OF
FORCED RESETTLEMENT OF THE TWENTIETH CENTURY: THEORY, PRACTICE.
M., 2018. 471 P.**

Amanzholova D.A.

The Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences, IRH RAS

amanzholova19@mail.ru

Для цитирования: *Аманжолова Д.А.* Рецензия. Н.Ф. Бугай. Проблемы территорий в условиях принудительных переселений XX века: теория, практика. М., 2018. 471 с.// Архонт, 2019. № 1 (10). С. 132-135.